

ПОЧЕМУ СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО не реализуется?

В.М. Опалихин,

кандидат педагогических наук

Александр Игоревич Кузнецов,

министр образования и науки Челябинской области

Этот материал задуман как коллективный труд исследователей и активных сторонников реализации воспитательной системы А.С.Макаренко в массовой практике общественного и семейного воспитания. Их цель — совместными усилиями макаренковедов и философов провести глубокий философский анализ сущности системы Макаренко и причин её нереализованности в массовой практике воспитания. На основе выводов по итогам анализа разработать конкретный план действий для достижения конечного результата — реальной помощи педагогам и родителям в понимании и практическом освоении системы Макаренко для реализации её в воспитательной практике.

• эффективная воспитательная система • Макаренко • автономность образовательных учреждений • воспитательная система будущего

Система эффективна, но «не работает»

Доказано: система эффективна

О том, что Антон Семёнович Макаренко достиг в воспитательной практике непревзойдённых результатов, знают все педагоги и многие родители. Больше других об эффективности воспитательной системы знаменитого педагога знают, разумеется, специалисты-макаренковеды. Ими написано немало диссертаций, множество книг и статей о жизни Макаренко и его воспитательной системе. Ныне широко известны убедительные факты, доказывающие, что почти фантастическая результативность системы Макаренко — это не миф, а реальность. Макаренковеды доказывают педаго-

гам и родителям, что эту эффективнейшую воспитательную систему можно с успехом применять и сегодня. Такая работа ведётся уже много десятилетий.

И каков итог этой работы?

Специалисты знают, что за десятилетия, прошедшие после ухода из жизни автора знаменитой воспитательной системы, предпринималось немало попыток реализовать эту систему на практике в её целостном виде. Достигнуть высот, равных макаренковским, никому не удалось, но целый ряд попыток был весьма успешным. Отдельные же элементы его системы (например, организация производственного труда школьников) не без успеха реализуются макаренковцами и сегодня.

У тех педагогов, которые хорошо изучили и правильно поняли систему Макаренко, в процессе её реализации никаких сомнений в её эффективности не возникает.

Очевидно: потребность в системе есть

В настоящее время в России продолжается всё углубляющийся кризис воспитания, который начался два десятилетия назад. Этот кризис проявляется не только в снижении уровня нравственного, интеллектуального и физического развития подрастающих поколений, но и в таких кричащих бедах общества, как детский и подростковый алкоголизм, наркомания, аморализм поведения, беспризорность и преступность.

Разумеется, названные беды общества являются следствием не столько неэффективной системы воспитания, сколько результатом негативных политических и социально-экономических перемен в новейшей истории России. Однако и система воспитания, реализуемая ныне в обществе, играет в этих бедах не последнюю роль. Объективная потребность в высокоэффективной системе воспитания сегодня, несомненно, есть.

Макаренко нужен сегодня

Своим опытом Макаренко доказал, что есть реальная возможность хорошо воспитывать детей в самых разных условиях, существующих в обществе. Такую возможность открывает известная автономность учебно-воспитательных учреждений и семьи в обществе. Подтверждение этому видим в реальной жизни. Известно, что сам Макаренко добился выдающихся результатов в воспитании не столько благодаря поддержке государства и общества, сколько вопреки негативным внешним влияниям, преодолевая их.

Вывод очевиден. Педагогам и родителям не надо ждать, пока политики, власть создают все необходимые социально-экономические условия для успешного воспитания детей.

Добиваться этого, безусловно, необходимо. Но одновременно нужно хорошо делать то, что в основном зависит только от нас — совершенствовать своё воспитательное мастерство и в имеющихся условиях по возможности полноценно воспитывать детей в своей семье и в школе, в которой работаем.

Почему система не реализуется?

В поисках ответа на этот вопрос сталкиваемся с кажущимся парадоксом — непонятным и острым противоречием. С одной стороны, эффективнейшая воспитательная система Макаренко, реализация которой уже сегодня могла бы помочь в решении насущных вопросов, реально существует и ждёт своего применения на практике. С другой стороны, эта самая система лежит мёртвым грузом в книгах на полках библиотек. Педагоги и родители не проявляют к ней почти никакого интереса.

Почему это происходит? Что мешает соединению острейшей потребности общества в эффективной системе воспитания и именно такой системы, которая уже есть и могла бы удовлетворить эту потребность? В чём причина существования пропасти, которая разделяет сегодня передовую теорию и примитивную практику воспитания? Как помочь педагогам и родителям понять и принять на вооружение воспитательную систему Макаренко? Все эти вопросы не новы. Каждый, кто хорошо знает о могуществе воспитательной системы Макаренко, неизбежно наталкивается на эти вопросы, когда видит беспомощность педагогов и родителей, столкнувшихся с трудностями в воспитании детей. В самом деле: Макаренко прекрасно воспитывал самых трудных детей, давая при этом «гарантию качества», а мы не можем нормально воспитывать обычных детей, не умеем этого делать. Почему же мы не учимся у Макаренко? Почему система Макаренко не «работает» на нас сегодня?

К сожалению, убедительного и целостного ответа на эти вопросы, насколько известно, пока не существует.

Жизнь требует ответа!

Между тем всё более очевидной становится простая истина: без убедительного ответа на вопрос о *причинах* невостребованности системы Макаренко массовой практикой воспитания и без *устранения* этих причин обесценивается кропотливый труд макаренковедов по дальнейшему изучению других, более частных вопросов.

Считаем, что настало время основательно разобраться с причинами, тормозящими продвижение системы Макаренко в массовую практику воспитания, снять противоречие между возможностью и действительностью в реализации системы Макаренко. Таким образом, успешная реализация воспитательной системы Макаренко её создателем, а также его последователями, исследования макаренковедов доказали высочайшую эффективность этой системы.

Объективная потребность общества в такой воспитательной системе сегодня очевидна. Макаренко и его система нужны нам сегодня как никогда ранее.

Но в действительности происходит нечто парадоксальное: высокоэффективная и остро необходимая обществу система не берётся им на вооружение.

Спрашивается: почему?

Мифы и легенды, вводящие в заблуждение

Для простоты изложения и восприятия этой части текста будем формулировать типичные высказывания на эту тему в обобщённом виде и своими словами, выделим их другим шрифтом.

Просьба к читателям: не торопиться считать наши утверждения недостаточно убедительными. Дополнительные аргументы будут приведены ниже в соответствующих разделах материала.

«Педагогика прошлого»

Макаренко жил и работал в другое время, в других условиях, с другими детьми. С тех пор всё переменилось. Место Макаренко — в истории педагогики.

Утверждение это отчасти верное. Но этот факт не является причиной для отказа от реализации идей Макаренко сегодня. Почему? Потому что воспитательная система Макаренко в определённом смысле **универсальна**. В основе её лежат не особенности времени, места и условий, в которых она применяется, а фундаментальные закономерности воспитания. Эти закономерности неизменны, как и общие законы развития природы и общества. Что же касается изменений, происходящих в жизни страны, общества и отдельных людей, то в системе Макаренко заложена необходимость учёта этих изменений и предусмотрены механизмы такого учёта.

Система Макаренко не является «педагогикой прошлого». Это система на все времена, в том числе и на наше время. А если сказать точнее, то **система Макаренко — воспитательная система будущего**. Сегодня наше педагогическое сообщество, к сожалению, ещё не готово к немедленной и полной реализации этой непростой системы. Для этого требуется более высокий уровень профессиональной подготовки педагогов. Такой подготовкой обладают пока немногие.

«Система перевоспитания»

Система Макаренко была создана им специально для перевоспитания правонарушителей и трудных детей. С обычными детьми он не работал.

Это не совсем так. К началу работы в колонии для правонарушителей (1920 г.) за плечами Макаренко было более 10 лет работы в обычных школах. Многие элементы его будущей системы

возникли уже в те годы. А в колонии Горького особый «правонарушительский аромат» чувствовался лишь в первые годы её работы. К середине 1920-х годов горьковцы были уже не просто нормальными детьми, но и выгодно отличались от обычных сверстников более высоким уровнем воспитанности. Макаренковский коллектив был мощной воспитывающей средой. Попадающие в эту среду трудные новички очень быстро, в течение нескольких недель становились почти обычными детьми, которых было уже нелегко отличить от «старых горьковцев». Особенно ярко эта удивительная закономерность проявилась в период «завоевания Куряжа».

Сам Макаренко не раз говорил, что его воспитательная система — это система воспитания обычных детей. Процесс перевоспитания трудных детей в этой системе происходит очень быстро (разумеется, в том случае, когда уже создан хороший воспитательный коллектив — основное средство воспитания). А далее работа с ними ведётся так же, как и с обычными детьми.

Известно, что Макаренко очень хотел «обкатать» свою систему в обычной школе. Живя уже в Москве, он официально обращался с просьбой предоставить ему такую возможность. К сожалению, жизнь великого педагога оборвалась слишком рано, и этот замысел остался нереализованным.

Эффективность системы Макаренко в условиях обычной школы проверили и подтвердили его последователи. Один из них — Василий Александрович Сухомлинский, который достиг в своей школе великолепных результатов, описанных в его книгах. Он прямо говорил, что всё лучшее в его опыте идёт от системы Макаренко.

«Педагогика рукоприкладства»

Макаренко в практике воспитания допускал рукоприкладство. Он откровенно писал об этом сам. Командиры отрядов (самые старшие и сильные) тоже использо-

вали кулаки для наведения порядка в своём отряде.

Такие суждения высказывают те, кто сам не читал работ Макаренко, но слышал от кого-то о факте, описанном в «Педагогической поэме». Этот факт действительно был и относится он к первым месяцам существования колонии (зима 1920 г.).

В то время в колонии было всего шесть воспитанников — первые члены будущего прославленного коллектива. Руководителю колонии в те дни, по сути, противостояла взятая из мест заключения группа крепких парней — вчерашних бандитов, привыкших не признавать над собой никакой власти, кроме грубой силы. Четверо из шести были в возрасте 18 лет. До прибытия в колонию они отбывали наказание за вооружённый квартирный грабёж, а двое помладше — за воровство. Появившись в колонии Макаренко, они сразу попытались превратить педагогов в свою «обслугу», отказывались от самообслуживания.

Макаренко, естественно, не хотел и не мог смириться с этим. Однако никакие общепринятые и законные методы воздействия на подчинённых ему, но не желающих подчиняться воспитанников не действовали. Они не только игнорировали просьбы и требования педагогов, но и открыто смеялись над их бессилием, хотя парням надо было поработать-то для самих себя. Макаренко мог отказаться от «неисправимых», но он всё же продолжал поиск выхода из критической ситуации. Прошло несколько недель. В один из особо тяжёлых моментов такого же рода руководитель колонии не выдержал открытой наглости одного из старших колонистов и в ответ, сорвавшись, несколько раз сильно ударил его. Результат оказался неожиданным. Вчерашний бандит был намного сильнее педагога и без труда мог дать ему «сдачи». Но он не только не сделал этого, а извинился перед «обидчиком» и выполнил требование — нарубить дров для кухни. А чуть позже — весело смеялся, вспоминая произошедшее и открыто одобряя решительность и смелость педагога.

Вот таким был этот факт рукоприкладства. Воспитанник Задоров вскоре стал одним из лучших членов коллектива, надёжным помощником Макаренко.

А для Макаренко этот педагогический срыв стал первым и последним случаем «рукоприкладства». В дальнейшем подобные «методы» Макаренко не использовал не столько потому, что сдерживал себя, сколько потому, что с появлением коллектива в этом не возникало нужды. Воспитанники охотно подчинялись своему руководителю не из боязни, а из уважения, из признания его правоты, справедливости и других человеческих достоинств. Главным методом воздействия на воспитанников, нарушавших нормы поведения, было общественное мнение коллектива. Что касается «рукоприкладства» среди воспитанников (особенно старших по отношению к младшим), то это считалось тяжчайшим проступком и строжайше наказывалось. Все дети, в том числе малыши и девочки, чувствовали себя надёжно защищёнными единой волей коллектива. Они не боялись на общих собраниях критиковать старших ребят. И это было одним из прекрасных достижений коллектива Макаренко. Такой мощной защищённости детей от «рукоприкладства» мало кому из педагогов удаётся добиться и сегодня.

«Командирская педагогика»

Макаренко в своих учреждениях был диктатором. Он требовал от воспитанников беспрекословного повиновения. В отрядах безраздельная власть принадлежала командирам. А советом командиров фактически руководил сам Макаренко. Самоуправление было формальным прикрытием диктатуры начальника.

В этом утверждении правда перемешана с вымыслом. В реальности дело обстояло иначе. Дисциплина в коллективе Макаренко была действительно строгой. От каждого требовалась ответственность за исполнение своих обязанностей, норм и правил жизни, принятых в коллективе. Нарушение дисциплины пресекалось, при необходимости виновных наказывали. Власть командиров была реальной. Они отвечали за поведение членов своего отряда. И воспитанники действительно им подчинялись.

Вымысел же состоит в том, что самоуправление в коллективе было формальным и только прикрывало фактическую диктатуру руководителя. В действительности Макаренко был в колонии диктатором лишь в самом начале её существования, когда там не было никакого самоуправления, поскольку не существовало и коллектива. В тех условиях руководить группой неорганизованных правонарушителей по-другому, как показал опыт, было невозможно. Но вот появляется актив, поддерживающий требования диктатора. Этот актив растёт количественно. Так рождается коллектив, возникают органы самоуправления и одновременно с этим ослабевает, а затем и исчезает необходимость в диктатуре руководителя. Именно так обстояло дело у Макаренко. Когда большинство воспитанников стало поддерживать позицию Макаренко, высшим органом самоуправления стало общее собрание всего коллектива. В системе Макаренко коллектив объединяет и детей, и взрослых (педагогов и обслуживающий персонал). Этому высшему органу самоуправления стал подчиняться и сам бывший диктатор, хотя по должности (официально) имел право не делать этого.

Таким образом, самоуправление в коллективе Макаренко было не прикрытием якобы диктатуры руководителя, а реальной и сильной демократической властью. Совет командиров в этой системе подчинялся не Макаренко, а общему собранию, которое собиралось ежедневно вечером и принимало окончательное решение по всем спорным вопросам. Это не означало безвластия самого Макаренко. Он, как правило, участвовал и в заседаниях совета командиров, и в дискуссиях на общих собраниях. Авторитет его в коллективе был огромен, к его слову охотно прислушивались, хотя и не всегда соглашались, иногда отчаянно спорили. В последнем случае он не командовал, а убеждал. И в конечном итоге коллектив принимал обоснованное, верное решение. Влияние **авторитета**

руководителя было здесь сильнее, чем авторитет его власти.

«Закрытое учреждение»

Макаренко воспитывал детей в лесу, в отрыве от внешней среды, у них не было родителей. Дети были замкнуты в стенах своего учреждения, как в инкубаторе. Там и проводился эксперимент.

В действительности было не так. Коллектив Макаренко, живя в лесу, не был огражден от реальной жизни. Наоборот, он был тесно связан с нею, испытывал её постоянное влияние и сам активно воздействовал на окружающую его среду. Сначала это были борьба с бандитизмом на дороге, ведущей в колонию, хозяйственные и культурные связи с жителями окружающих сёл, помощь местным властям в борьбе с самогоноварением и самовольной вырубкой леса. Потом — деловая и дружеская связь с возникшей по соседству сельхозартелью имени Ленина и паравозными мастерскими в Полтаве, с комсомольской организацией этого трудового коллектива. Позднее, уже под Харьковом, это были не только разнообразные хозяйственные связи, но и дружба с учреждениями культуры, экскурсии и «марши» по городу, регулярное посещение спектаклей в театре, ежегодные многодневные походы (всем коллективом) по родной стране, приём у себя в гостях многочисленных делегаций из разных городов СССР и даже зарубежных стран.

Своего рода символом открытости учреждений Макаренко было отсутствие вокруг них каких-либо стен или заборов. Охрану имущества и безопасность членов коллектива обеспечивали в порядке дежурства сами воспитанники.

Что касается родителей, то отсутствие их было бедой детей и дополнительной трудностью для их воспитания. Ведь роль родителей в воспитании детей незаменима. Работая в обычных школах (до 1920 года), Мака-

ренко всегда тесно сотрудничал с родителями учеников. Он включал их в воспитательный процесс, учил правильному воспитанию в семье. А в колонии пришлось обходиться без этого важного фактора. То была **вынужденная** мера. Макаренко использовал это *усложняющее* обстоятельство и связанное с ним круглосуточное пребывание воспитанников под его опекой для усиления педагогически грамотного влияния на них через воспитательный коллектив. Здесь, как и во всех подобных случаях, Макаренко стремился превращать «минус» в «плюс», иначе говоря, превращать реальные трудности жизни из фактора, мешающего хорошему воспитанию, в фактор, помогающий этому. Мудрый педагог компенсировал отсутствие у ребёнка семьи тем, что ввёл систему разновозрастных отрядов, построенную по принципу дружной семьи, где старшие заботятся о младших, а младшие перенимают опыт наставников.

В 1930-х годах Антону Семёновичу пришлось немало поработать и с родителями трудных детей. В своей «Книге для родителей» он популярно изложил многие элементы воспитательной системы, основы которой едины и для общественного, и для семейного воспитания.

«Воспитание винтиков»

Основной принцип системы Макаренко — воспитание в коллективе. Коллектив ставится выше личности, которая воспитывается как винтик в машине, называемой «коллектив». Индивидуальные особенности личности игнорируются, личность усредняется, обезличивается.

Авторы такого рода высказываний приписывают коллективу Макаренко качества, которых в действительности у него не было. Все называемые здесь негативные качества коллектива присущи не настоящему, истинному коллективу, какой был у Макаренко, а «коллективу» ложному, примитивному, который правильнее называть

не коллективом, а стадом. К великому сожалению, такие псевдоколлективы стадного типа — это не плод фантазии, а реальность. Они возникают там, где за дело берутся плохо подготовленные и авторитарно настроенные педагоги. В массовой школьной практике, где первичным коллективом считается класс, такого рода псевдоколлективы, увы, не редкость. Но это не имеет никакого отношения к системе Макаренко.

В системе Макаренко воспитательный коллектив служит средством и пространством для всестороннего и гармоничного развития личности с учётом её индивидуальных особенностей. Да, интересы коллектива в системе Макаренко стоят выше интересов отдельной личности. И это вполне естественно. Ведь коллектив — это совокупность тех самых личностей, из которых он и состоит. Коллектив выражает и защищает общие интересы входящих в него личностей. В то же время коллектив учитывает и помогает реализовать все разумные потребности и интересы каждого отдельного члена коллектива. Коллектив не только защищает каждого своего члена, но и помогает ему в решении его личных забот и проблем (через систему шефства старших над младшими), вовлекает его в решение общих задач, в управление жизнью коллектива. Тем самым коллектив воспитывает не «винтика», а полноправного гражданина коллектива и всего общества, формирует его индивидуальность.

«Один за всех и все — за каждого!» — вот принцип истинного коллективизма, который реализуется в воспитательной системе Макаренко.

«Макаренко — сталинист!»

В 1920–30-х годах в СССР существовала тоталитарная система управления с диктатором Сталиным во главе. Это было время преследования всякого инакомыслия, время репрессий. Сталин опирался на карательные органы ВЧК-ГПУ. Коммуна им. Дзержинского была создана чекистами, доверившими Макаренко руководство ею. Макаренко подчинялся власти, восхвалял Сталина, обслуживал созданную им систему. Его воспитательная система соответствует своему времени.

Авторы подобных высказываний сильно упрощают ситуацию, существовавшую в стране в то время, и неверно изображают гражданскую позицию Макаренко. Конституция РСФСР 1922 г. и Конституция СССР 1924 г., которые действовали тогда, устанавливали довольно демократическую систему управления. Какой была практика реализации данных законов — это другой вопрос. Макаренко организовывал жизнь в колонии и в коммуне, руководствуясь официальными документами тех лет. Его система отвечала букве и духу основных законов того времени, она готовила детей к жизни в гуманном и демократическом обществе, основанном на принципах народовластия.

К сожалению, построение такого общества столкнулось с огромными трудностями и объективного, и субъективного порядка. Проявлением этих трудностей были, в частности, отступления власти от официально действующих законов. В этом ряду стоят и те негативные явления, в том числе и не всегда обоснованные репрессии, которые сильно усложнили жизнь многих людей, преданных идеям гуманизма, демократии и справедливости. Одним из таких людей был и Макаренко. Работать ему пришлось в крайне трудных условиях, когда реальные действия власти часто противоречили и правильным словам, и интересам дела. Жизнь всего общества в тот период была противоречивой. Нам надо видеть и учитывать «плюсы» и «минусы» событий того времени, чтобы понять позицию и действия Макаренко. В то непростое предвоенное двадцатилетие в стране шло гигантское по масштабам строительство. Был создан мощный экономический фундамент, позволивший СССР выстоять в Отечественной войне. Одновременно была проведена настоящая культурная революция, одной из граней которой стала борьба за всеобщую грамотность и преодоление беспризорности детей. Макаренко принял активное участие именно

в этом деле. Многое ему пришлось делать, что называется, на пустом месте, искать совсем новые решения, которые не всегда нравились начальству.

Например, в своём коллективе он вводил не только самоуправление воспитанников, но и строгую дисциплину, которая предполагала наказания за её нарушение. Его воспитанники не только учились, но и много трудились, в том числе и за деньги, для коллектива и для себя лично. За эти и другие подобные «грехи» деятели «педагогического Олимпа» жёстко критиковали Макаренко, а в 1928 году вообще вынудили его уйти из колонии им. Горького.

В это трудное для Макаренко время именно чекисты помогли ему сохранить и развить дальше его воспитательную систему. Разглядев эффективность системы Макаренко, они и предложили ему возглавить вновь создаваемое учреждение — коммуну им. Дзержинского. Руководителю коммуны была предоставлена большая свобода действий. Замечено, что органы ВЧК-ГПУ в те годы занимались вплотную спасением детей — жертв гражданской войны. Среди чекистов было много глубоко порядочных людей, которые поддерживали все педагогические начинания Макаренко и его систему воспитания в целом.

Как относился Макаренко к Сталину? Для него он являлся, прежде всего, руководителем огромной страны, которая неустанно работала и шла вперёд по многим направлениям. Макаренко видел и активно поддерживал все позитивные перемены в стране, говорил об этом в своих выступлениях и при этом, естественно, воздавал должное Сталину. Такое «славословие» было тогда обязательным для любого публичного выступления. Понятно, что многое из негативного, известного нам сегодня о Сталине, Макаренко знать не мог. Но он видел и внутренне осуждал многие негативные стороны в действиях власти (об этом мы теперь знаем из архивных документов). Многие недостатки реальной

жизни он критиковал в рамках дозволенного, но иногда не сдерживался и выходил за эти «рамки».

По этой причине неоднократно, особенно в последние годы работы, Макаренко подвергал себя опасности быть репрессированным. Накануне переезда на жительство в Москву (1937 г.) избежал ареста, можно сказать, случайно. Будучи к тому времени членом Союза писателей, он получил поддержку и защиту руководства Союза.

Таким образом, вопреки суровым жизненным обстоятельствам, Макаренко до конца жизни оставался принципиальным человеком и гражданином. Он никогда не был слабым руководителем, послушно исполняющим любое указание сверху. Только благодаря этому он смог в тяжелейшей борьбе отстоять в целостности свою уникальную воспитательную систему, не уступив ни единого её элемента, и тем самым сохранил в оптимальном виде поистине гуманистическую и демократическую систему воспитания, обладающую к тому же высочайшей эффективностью.

«Коммунистическое воспитание отменяется»

Макаренко разработал систему коммунистического воспитания по заказу советской власти. Вместе с коммунистической идеологией система коммунистического воспитания отвергнута новой властью в начале 1990-х годов. Сейчас другое время, другое и воспитание.

Сторонникам этой точки зрения можно ответить следующее.

Не надо отождествлять коммунистическую идеологию как научное мировоззрение с отклонениями от этого мировоззрения, с извращениями его, которые были допущены в процессе реализации этого мировоззрения в XX веке. Рано отвергать и хоронить идеалы социализма и коммунизма. Спор идеологий коммунистической

и буржуазной ещё не окончен. Пусть его рас судит история. Время покажет — по какому пути пойдёт развитие человеческой цивилизации. Как говорится, заходите к нам через тысячу лет, тогда и поговорим.

Коммунистическое воспитание не содержит в себе ничего такого, что противоречило бы идеалам гуманизма, свободы, демократии, социальной справедливости, другим общечеловеческим ценностям. Отвергать коммунистическое воспитание, не предлагая ничего вразумительного взамен, — большая ошибка, которая уже принесла ощутимый вред воспитанию подрастающего поколения России.

Воспитательная система Макаренко **универсальна** и в том смысле, что её методика и технология в значительной мере могут быть использованы вне зависимости от идеологии, господствующей в обществе. Технология воспитания подобна оружию: оно может защищать добро, но может так же эффективно служить и злу. Всё зависит от цели, которую ставит перед собой владелец оружия. Система Макаренко с успехом применяется в некоторых странах далеко не коммунистических, например в Японии. Если дело только в названии системы «коммунистическая», то можно сказать иначе: «гуманистическая», «коллективистская». И это не будет большим отходом от истины.

Сам Макаренко никогда не говорил об итогах своих поисков как о системе именно *коммунистического* воспитания. Он говорил скромнее: «Некоторые выводы из моего педагогического опыта» или «Мои педагогические воззрения». Оценивать его систему надо не по ярлыкам, которые в разное время к ней приклеивают разные люди, исходя из своих идеологических позиций, а по конечным результатам, которые даёт грамотная реализация этой системы на практике.

«Макаренко неповторим!»

Макаренко — гений, совершивший почти невозможное. Его опыт — это каскад действий, которые не укладываются ни в какую схему. У него не было никакого шаблона, никаких постоянных правил, которые можно понять и усвоить. В каждом конкретном случае

он поступал иначе, чем в таком же случае прежде, и никогда не повторялся. Чтобы воспитывать так, как это делал Макаренко, надо быть вторым Макаренко. Практически это невозможно, а потому говорить о реализации его системы в массовой практике бессмысленно.

В этом весьма распространённом мифе о Макаренко есть доля правды, но ещё больше в нём непонимания истоков этой правды, а потому и делаются неверные выводы из реальных фактов.

Да, результаты деятельности Макаренко почти фантастически огромны. Да, у него не было никакого шаблона, и он почти никогда не повторялся в аналогичных ситуациях. Это верно. Но объясняется это не тем, что Макаренко, якобы, не признавал никаких правил, что он таинственно загадочен и неповторим, а тем, что он в своей практике руководствовался педагогической логикой, отражающей суть его воспитательной системы. Одно из фундаментальных положений его системы состоит в том, что истина всегда конкретна, а потому не существует методов всегда хороших или всегда плохих. Пригодность или непригодность любого метода в конкретной ситуации зависит от её особенностей: от уровня воспитанности данного ребёнка и стадии развития данного коллектива на данный момент, от мотивации поведения ребёнка, от конкретных обстоятельств, места и времени произошедшего события и т.д. В каждой конкретной ситуации от педагога, по мысли Макаренко, требуются немедленный анализ и немедленное действие на основе этого анализа. А поскольку конкретные ситуации и их особенности бесконечно разнообразны, то и действия педагога, по логике Макаренко, должны соответствовать этому разнообразию, отвечать специфике данного момента. Это нормальная работа хорошо подготовленного педагога. Макаренко в качестве педагога-практика добился выдающихся успехов

за счёт умелого применения своей научно обоснованной системы, в которой нет непопулярных секретов и тайн.

Гениальность Макаренко проявилась в его исследовательской, теоретической работе. Он сумел понять объективные **законы воспитания**, перевести их с языка философии на язык педагогический и на этой основе создать свою уникальную воспитательную систему. Такой подвиг в теории воспитания смог совершить только Макаренко. В этом смысле он выполнил миссию первопроходца.

Да, трудно отыскать единственно верный путь в будущее. Но когда этот путь проложен, идти по нему хотя и нелегко, но всё же несопоставимо легче, чем первопроходцу. Изучить, освоить и использовать этот путь в интересах детей и всего общества — дело вполне доступное для обычного, только хорошо подготовленного педагога-практика.

Рассмотренные легенды и мифы о Макаренко и его воспитательной системе необъектив-

но изображают реальность. Они представляют смесь правды и вымысла.

В итоге они вводят в заблуждение тех, кто не знаком с реальными фактами биографии Макаренко, его теорией и практикой воспитания.

Истоков такой «мифологии» несколько: незнание авторами реальных фактов; неверное истолкование фактов, вызванное недостатками научно-педагогической и философской подготовки; идеологическая ангажированность авторов или просто их научная недобросовестность.

Негативная роль этой «мифологии» в освоении системы Макаренко очевидна. Но эти мифы и легенды не выдерживают научной критики, которая уже многократно разоблачала фантазёров, невежд и лжецов. Поэтому негативную роль такой «мифологии» не стоит преувеличивать.

Невостребованность системы Макаренко массовой практикой имеет и другие, более глубокие причины, о которых речь впереди. **НО**